

— Время скоро сойдет с ума, — перебил Шон Кизару, заметив его нерешительность. — В мире нет богов и они не нужны. Через десять лет... через десять лет это море закипит окончательно. Не спорь со мной. Ты, может быть, знаешь высокопоставленных чиновников, но я знаю простых людей лучше тебя. Мы — флот справедливости. Разве ты никогда не думал о том, как мы, "шестерки", будем разбираться с собой, когда теократия рухнет? Я не верю, что у тебя нет чувств к флоту. Величие флота никогда не зависело от кого-либо постороннего. Его защищают наши солдаты с мечами и пушками. Ты знаешь лучше Аокидзи и Акаину, как разобраться с теми, кто наверху. Только ты можешь сделать флот максимально независимым и свободным от ограничений. В эпоху сумерек никто не сможет оставаться в стороне, в том числе и ты со мной. Неважно, насколько ты хиппи, — бесполезно. Когда боги падут с пьедестала, все наши годы борьбы за справедливость окажутся бессмысленны из-за нашего положения! Это касается всего флота. Ты знаешь лучше меня, насколько серьезны проблемы на верхушке. После разоблачения наш флот станет посмешищем. Шон говорил с пересохшим ртом, не веря, что может так легко убедить Кизару. Но достаточно было посеять зерно сомнения. Если Кизару решится стать маршалом, это будет очень серьезно. В аниме поведение этого адмирала непредсказуемо, он никогда не показывал свою полную силу. Никто не знает, насколько он силен. Выражение лица Кизару стало все более серьезным, и он поднял голову, задав серьезный вопрос: — Так на чем основана твоя уверенность в том, что все произойдет через десять лет? Это то, что даже Мировому правительству неизвестно. Шон пожал плечами: — Ха... Я выдумал, ты веришь? Просто подожди и увидишь: когда вырастет новое поколение, старая эпоха канет в Лету, и это будет сигналом. — Песнь о закате перед рассветом ждет рассвета вместе с тьмой, но день перед рассветом самый темный, не так ли? — Надеюсь, ты примешь решение до этого времени. Если ты возьмешь на себя знамя флота, я стану первым, кто тебя поддержит. — Ну ладно, я иду спать, я очень устал. И как ни в чем не бывало, Хуан Юань смотрел на удаляющуюся спину Шона, не в силах успокоиться долгое время. В душе он все время взвешивал сказанное Шоном. Хотя никаких доказательств не было, у него было предчувствие. Шон не лгал ему, боги действительно падут. Пока Шон и Акаину ели, спали и отдыхали, генералы Нового Света прибыли на филиал G5, готовясь к битве. Никто не смел потревожить их во время отдыха. Независимо от того, были ли они ранены или нет, они должны были пребывать в наилучшем психическом состоянии. В конце концов, это была грандиозная сцена, столкновение между властелином Нового Света и высшей боевой мощью штаб-квартиры. Одна неосторожная ошибка могла привести к невообразимым последствиям. Кидзару занимал самую высокую должность среди присутствующих, и все вице-адмиралы, независимо от своих группировок, знали, что Кидзару не станет соперничать со своими начальниками, поэтому искренне уважали его. ... С другой стороны, пираты из Нового Света вот-вот придут, и они тоже в курсе движений Кайдо. — Причина проста, — задумчиво произнес один из них, — Кайдо хочет устроить провокацию, чтобы разжечь войну. Это мнение тех, кто хорошо знает Кайдо. Пираты, мало знакомые с его методами, увидели в ситуации прекрасную возможность ударить по флоту. — Если нам удастся отличиться, — говорили они, — то мы получим место в Новом Свете и перестанем быть просто пиратами. Так что, неважно, кто они — большой пират или мелкий мародер, все устремились к месту действия. — Воевать или нет, это еще вопрос, — размышляли они, — но любопытство есть человеческая природа, а значит, нужно быть на месте событий, чтобы все увидеть своими глазами. Сам Кайдо был слегка обескуражен. — Как вся эта информация могла оказаться в открытом доступе, если знал ее только я? — размышлял он, не веря, что все эти пираты прибыли, чтобы его поддержать. Новый Свет и так был в хаосе с тех пор, как Роджер открыл Эру Открытий. — Теперь этот хаос, кажется, начинает обретать форму, — рассуждал Кайдо. — Я уверен, что найдутся те, кто захочет нарушить равновесие и выступить против меня. Он взял в руку Дэн Дэн Муши и связался с Шарлоттой Линлин. Во имя общей цели их объединила временная коалиция. — Хоть мы и были на одном корабле с Ньюгейтом, — задумчиво проговорил Кайдо, — с тех пор как мы разошлись, мы были врагами. Поэтому он не стал связываться с Белоусом.

Следующим утром Шон проснулся, умылся и направился в столовую. Солдаты G5 на его пути приветствовали его с благоговением. После завтрака Менг Энь подошел к нему:— Бригадный генерал Шон, адмирал Кидзару попросил меня встретиться с вами.— Этот ублюдок Акаину тоже здесь? Услышав это, Менг Энь почувствовал себя ужасно. Ему казалось, что во всем флоте только его собственный начальник осмеливался называть адмирала Акаину ублюдком. — Адмирал Акаину и другие вице-адмиралы здесь. Они ждут вас.— Хорошо. Встав, Шон направился прямо в комнату для совещаний. Солдаты, стоявшие на страже у дверей, открыли их, как только увидели приближающегося начальника. О! Шон увидел знакомые лица, за исключением Кидзару, Акаину и Гумира. Даже вице-адмирал Бастилия, чья боевая мощь была сломлена, находился там. Невероятно, что он уже был вице-адмиралом в это время. Среди присутствующих были также пять вице-адмиралов из отряда "Истребители Демонов": Летающая Белка, Призрак-Паук, Доберман, Пылающая Гора, Столоберри, и другие вице-адмиралы, которые не были лучшими, но и не самыми слабыми. В тот момент, когда дверь открылась, все разом повернулись к Шона. Все были очень любопытны к этой суперзвезде флота, которая бросила вызов адмиралу Акаину, едва прибыв в Новый Мир. Их первое впечатление было: этот человек определенно сильный. Разве вы не видели холодный и надменный взгляд Шона? Это была уникальная аура сильного человека... Шон поднял руку и приветствовал их:— Привет, рано вы.— А, она так же молода, как и в слухах...— Садись, мы обсудим, как справиться с приближающимися пиратами.— Да... Я ждал вас. Видя, что все приветствуют его с энтузиазмом, Шон быстро убрал свою легкомысленную манеру. Независимо от их дел, это были высококлассные бойцы, защищавшие справедливость, и их вклад был, несомненно, немалым. Он быстро пошел к ним, чтобы поговорить. Видя доброжелательное отношение Шона, они тоже остались довольны. Они боялись людей, которые презирали всех. Было бы катастрофой, если бы такие люди пришли к власти. Не прошло и минуты, как Шон уселся, как кто-то из присутствующих решил нарушить покой.— Хмф, простой бригадный генерал, заставил столько вице-адмиралов и двух адмиралов ждать себя, а сам ещё и осмеливается сесть? Услышав это, атмосфера в комнате резко похолодела, и Шон посмотрел на говорившего. Разве это не высокомерный вице-адмирал Бастилия, которого Сабо разбил за минуту? Вице-адмиралы, присутствующие здесь, хоть и занимают свои собственные должности, находятся либо под началом Акаину, либо Аокидзи. Но у всех есть собственная гордость, собственное суждение, и собственный подход к людям. В конце концов, должность не делает из тебя собачку, которая лижет руку....